

ТИХВОДКОНТОРА

— Плохо дело, братцы, нас хотят перевести в реку!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

КРОКОДИЛ

№ 23 (1745) • ГОД ИЗДАНИЯ 43-й • 20 АВГУСТА 1964

Перенести и приурочить...

Что ни летний день, то праздничный. То Петр — Павел час убавил, то Илья Пророк два уволок. То святой Никола, то Иван Купала, то пятое, то десятое...

Особенно ощутительно в колхозе. В самые горячие денечки рабочих рук не хватает. Заняты эти руки на опрокидываниях чарок да на сотворении крестного знамения.

С этим надо бороться.

И вот что предприняли в одной сибирской деревне. К нам в редакцию попал протокол собрания общест-венности.

«Религиозный праздник Иванов день, — постановило собрание, — перенести на ноябрь и приурочить его ко Дню артиллерии. Тех же, кто не выполнит это решение, не авансировать на 10 процентов сена».

Не будут теперь верующие и атеисты делать гульбу в отдельности. Произошла смычка. Будет общедеревенский праздник Ивана Артиллериста.

Но взялись почему-то только за Ивана Купалу. Приписали его к артиллерии, как будто Иван Купала — бомбардир запаса.

Можно ведь было учредить еще праздник святой Троицы Танкистов, приурочив его ко Дню танкиста, и всей деревней распевать: «Три танкиста, три веселых друга...»

Или День Веры — Надежды — Любви — Поэтессы в честь Дня поэзии.

А чем плох Петр — Павел — Участковый в День милиции?

Но лучше всего получился бы, конечно, День святого Николы — Атеиста, организованный в юбилейную годовщину общества «Знание». То-то повеселились бы!

Е. М.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Рисунок Б. ПРОРОКОВА

Больше всего доставалось аллаху. Каждый стремился лестью и посулами склонить его на свою сторону.

Колхозный брадобрей Хабил Джураев тактично, но горько упрекал всевышнего в необъективности.

— О аллах! — подобострастно восклицал Хабил. — Верни моему гостю его обычную мудрость, и он сразу поймет, что брови юной Шарапат черны, как июльская ночь, и что шестьдесят килограммов риса — это не калым, а насмешка.

Но гость, садовник-надомник Рахим Улуг-Мирзаев из города Кызыл-Кии, тоже не оставался в долгу. Он убедительно попросил аллаха засвидетельствовать, что предлагаемый рис отменнейшего качества и что никакие брови не стоят центнера такого продукта.

Тогда брадобрей раздраженно плюнул в арык и заявил, что больше разговаривать на эту тему не намерен.

Садовник-надомник тоже плюнул в арык и заверил аллаха, что уедет домой на ближайшем автобусе.

...Через полчаса сошлись на восьмидесяти килограммах.

А потом речь зашла о баранах.

— Три барана! — сварливо кричал Джураев. — Ты, видно, хочешь опозорить меня перед людьми. Если узнают, что я взял за такую красавицу, как Шарапат, всего три барана, от меня уйдут все клиенты. Кто, скажи, доверит свои усы и бороду дураку, который отдал за бесценнок любимую дочь?

— Помилуй, мудрый аксакал! — страстно возражал Улуг-Мирзаев. — Ведь я скромный частник, а не колхоз-миллионер. Где мне взять шесть баранов?

...Через полчаса сошлись на четырех баранах.

Раскаленное среднеазиатское солнце стремительно заваливалось за черные горы. На небе вспыхнула расточительная звездная иллюминация.

А на следующий день электрик кызыл-кийского лесного склада Тургун-Мирза Рахимов с удовольствием узнал, что вскоре у него будет жена. Послушная молодая жена, за которую не жаль, по словам отца, отдать 200 рублей, 200 кило муки, 80 кило риса, 10 кило хлопкового масла, 4 барана вышесредней упитанности, 9 чапанов национального образца, 30 цветных национальных платков, 150 метров разных тканей...

Через полтора месяца состоялась свадьба, на которой невесте наконец-то удалось познакомиться с женихом.

Средь шумного тоя Тургун-Мирза не отрывал взора от Шарапат. Поднося ко рту пиялу с водкой, он изучал ее лицо. Запуская руку в дымящийся плов, он внимательно оглядывал ее фигуру. Жгучее подозрение сверлило мозг электрика. А не переплатил ли отец? А стоит ли эта девица четырех упитанных баранов? А что, если в других местах имеются невесты подешевле?

Но потом подозрение переросло в уверенность: надули. И для покорной дочери брадобрея настали черные дни.

— Где мои бараны? — с горечью причитал электрик. — Где мои чапаны? Заберите эту женщину, я передумал.

Наконец нервы Тургун-Мирзы не выдержали. Он решил перенести часть своих страданий на плечи и спину Шарапат. И жестоко избил жену.

Эх, Шарапат, Шарапат! И угораздило же тебя быть дочерью алчного брадобрея!

Тут время предупредить возможное недоразумение. Жених, подобная описанной, давно и решительно вышла из моды в советской Средней Азии. Да и кому преклоняться перед замшелыми догмами корана? Студентки Ошского педагогического института, зачарованные стихами Щипачева, предваряют свадьбе ночи на скамейке, прогулки при луне. При этом студентки твердо помнят, что любовь с хорошей песней схожа, которую, как известно, не легко сложить.

За старым дувалом

И складывают. Любовь и песни.

А сельские комсомолки! Да они до слез обхохочутся, если кто-либо из стариков попробует уговорить их на брак с незнакомым гражданином. И даже несоюзная молодежь с презрением отвергнет подобное предложение.

И коль вдруг перед вами случайно приоткрыт черную паранджу, можете быть уверены, что из-под нее не блеснут задорно молодые очи. Ныне лишь немногие дряхлые бабуся прятют свои лица под выкрашенным на дому обрывком тюлевой занавески.

Стремительная, искрящаяся жизнь бушевала за высоким глиняным дувалом рахимовского двора. Вечерний ветерок доносил до Шарапат счастливый смех и веселую музыку. И тогда женщина вспоминала, что и она раньше умела смеяться, читать книги, ходить в кино и мечтать о счастье.

...Однажды вечером подвыпивший электрик не застал жену дома.

— Ну погоди! — с угрозой сказал он. — Ты еще узнаешь, как уходить от мужа! Ты еще попомнишь мой щедрый калым!

80 кило риса стучали в его сердце.

А старого брадобрея тем временем одолевала раздумья, прямо противоположные рахимовским. И когда была окончена последняя бутылка хлопкового масла, Хабил Джураев утвердился во мнении, что он продешевил.

Поэтому беглая Шарапат была принята в отчем доме с распростертыми объятиями.

— Ты права, дочь моя, — убеждал ее брадобрей. — Твой Тургун-Мирза глуп, как стадо ишаков. Подумать только, он до сих пор не зарегистрировал ваш брак в загсе! Ему кажется, что все прокуроры станут на его защиту, если узнают о четырех тощих, давно съеденных нами баранах!

И, загадочно трясая редкой бородкой, старик убежал в соседний двор.

А через месяц Шарапат была по сходным расценкам продана местному трактористу Сатымкулу Шараеву. И снова высокий глиняный дувал укрыл молодую женщину от спасительного влияния общественности.

— Почему укрыл? — обиделся секретарь парторганизации колхоза «Маданият» Эргеш Хамракулов. — Я полностью в курсе дела. Мы даже специальную комиссию создали. Самые старые аксакалы постановили, что Шараев может жениться на Шарапат.

— А что, у вас такие вопросы решают посторонние старики?

— Самые мудрые, — гордо подтвердил секретарь. — Иначе нельзя. Что, если жена Шараева придет из больницы и подымет шум? А мы ей раз — решение аксакалов. И все законно!

— Разве Шарапат сейчас в больнице?

— При чем тут Шарапат? Речь идет о другой жене Шараева.

— С которой он, очевидно, развелся?

— Зачем развелся? — даже рассердился секретарь. — Ясно говорят вам: она уже давно в больнице. Поэтому тракторист, руководствуясь решением аксакалов...

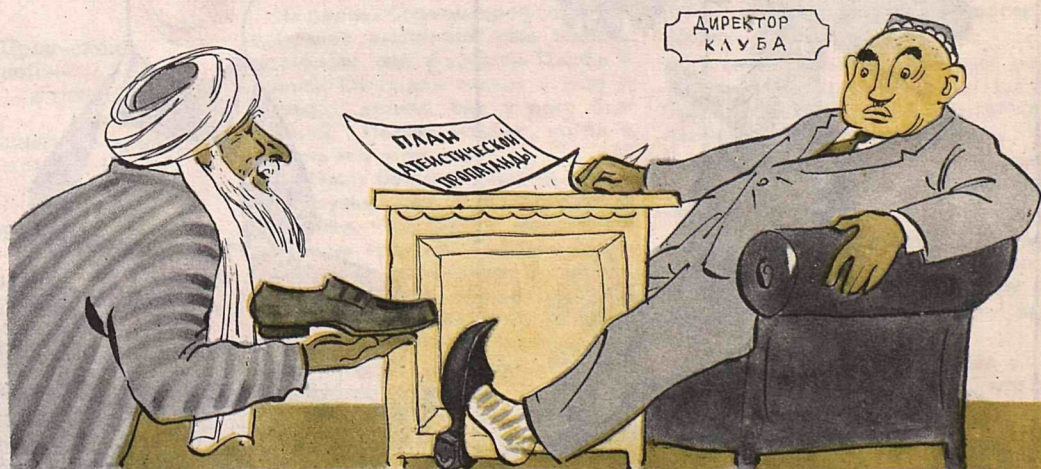
— А если вы попадете в больницу? — напрямик спросили мы. — Вашей супруге тоже следует обращаться к аксакалам на предмет приобретения второго мужа?

— Как вам не стыдно! — сказал тов. Хамракулов. — Сравнить какую-то малограмотную женщину со мной, мужчиной и руководителем колхозной парторганизации, которая насчитывает более восьмидесяти коммунистов!

Он посмотрел на нас чистым укоризненным взором, и мы сразу поняли, что этот человек вне всяких сравнений.

В. НАДЕИН,
С. СЫДЫГАЛИЕВ,

специальные корреспонденты Крокодила
Ошская область, Киргизской ССР.

— Сын мой, вы оставили в мечети свои туфли и надели по ошибке мои чувяки...

Рисунок Х. РАСУЛОВА из таджикского журнала «Хорпуштак»

На потребу ржавчине

Долгие месяцы лежали они во дворе. Видели «и снег, и ветер, и звезд ночной полет». Обмывали их ливни и утренние росы. И, наконец, к ним крепко приласкалась ржавчина. Тогда они попали в акт.

Речь идет о различных инструментах, изготовляемых Днепропетровским заводом наглядных пособий.

Не насытившись шерхебелями, ржавчина на десерт слопала 7355 пар коньков. А всего ею съедено продукции на 71 тысячу рублей.

Хотели мы обрушиться на завод, но что делать заводу, ежели ему, бедняге, повернуться негде? Ютится на пятаке, склады построить негде. А продукцию за пазуху не сунешь. Мала для этого пазуха.

Правда, Приднепровский совнархоз обещал дать заводу место попросторнее. Товарищи из совнархоза, вы, конечно, свое обещание выполняете, мы вам верим. Но где до тех благословенных времен складывать наглядные пособия?

Ученики 11-го класса средней школы ПАРФЕНОВ, ГУТ, БОЛОТИН, ХАРЛАМОВ и другие.

г. Днепропетровск.

Печальный юбилей

Год назад я отдала в переделку свой костюм в ателье № 7, что на Яузском бульваре. Потрудились там над ним немало. Переделывали не один, а четыре раза. И с каждым разом костюм становился все хуже. В последний раз, чтобы натянуть его на меня, понадобились объединенные усилия двух самых крепких сотрудниц ателье. Во время этой операции я чуть не задохнулась и еле слышным голосом попросила стащить с меня костюм.

Когда я попросила вернуть мне стоимость шитья и материала, заведующая ателье заявила:

— Не выйдет! По инструкции ателье не возмещает заказчику стоимость испорченной вышивки и шитья, если она шита не из нового материала, а переделана.

Дорогие товарищи! Если вы захотите переделать свой костюм, не отдавайте его в ателье № 7. Лучше бросьте его. Хлопот будет меньше, а результат — тот же.

И. ПОНОМАРЕВА

г. Москва.

Не по-русски, а по-этрусски

Вот, говорят, до сих пор не могут расшифровать этрусские письмена. Ну, это простиительно. Ведь племя этрусков давно уже исчезло с лица земли. А вот мы никак не можем расшифровать то, что написал начальник сбыта Балашовского машиностроительного завода тов. Агафонов.

Должен был этот завод отгрузить нам к началу уборки два прицепа «ТПС-40А». 11 мая тов. Агафонов телеграфирует нам:

«Прицепы готовы отгрузке выставляйте аккредитив...»

Аккредитив выставили, а прицепов нет и нет.

Пишем в Балашов снова. И получаем такой ответ:

«Сообщаем, что занаряженные два прицепа отгружены нами... 2 февраля 1964 года...»

И теперь мы мучаемся, стараясь понять, как могли быть прицепы отправлены 2 февраля, если они 11 мая только готовились к отгрузке? Чем не этрусская переписка?

Н. ГЕРАГОСОВ,
главный инженер колхоза имени В. И. Ленина

Краснодарский край.

По шаблону

— Ох, горе-беда! — вздохнул директор ремесленного училища № 18 товарищ Илюшин. — Надвигается выпуск, и снова на каждого выростого нужно характеристику составлять. А что писать? Ведь характер на лбу не написан! Он внутри спрятан, его никаким рентгеном не просветишь.

— Морона! — подданныл мастер производственного обучения А. Тимко. — А может, не нужно на каждого черты характера выдумывать? Никаной такой особой разницы между ними я не примечал. Что, если на всех составлять характеристику по шаблону?

Директор просил. Выход был найден. Отбарабанили на машинке под копирунку анкету с десятком вопросов, озаглавили ее «Характеристика» и на все вопросы стали отвечать ко-

ротно и односложно: «да» или «нет». А чтобы ребята о себе не возмечтали и помнили свое место, наряду с вопросами «Состоит ли в ДОСААФ?» и «Участвует ли в художественной самодеятельности?» включили и такие: «Были ли случаи пьянства?», «Привлекался ли к судебной ответственности?».

Попробуем по такому же шаблону составить характеристику на товарищ Илюшина и Тимко. Но мы для них не начальство, и потому вопросы о пьянстве и хулиганстве оставим, а вместо них включим такие: «Имеет ли педагогическое чутье?», «Подвержен ли приступам бюрократизма?» И ответим: «нет» и «да».

А. АЛЕКСЕЕВ

Поселок Теплая Гора,
Пермской области.

Фигаро здесь...

Знаменитый цирюльник Фигаро, прописанный в городе Севилье, как известно, всюду попевал и со своей работой справлялся прекрасно.

Но что бы он задел, если бы его назначили на место главного зоотехника нашего колхоза Николая Морозова? Ведь Морозов в иные дни получает сразу несколько повесток, по которым он должен бросать своих бессловесных питомцев на произвол судьбы и мчаться на экономическую конференцию, на совещание в райком комсомола, на пленум сельского комитета ВЛКСМ,

на заседание совета молодых специалистов, и еще бежать куда-то, и присутствовать еще где-то.

И все в обязательном порядке. А в то же время, как он сам полагает, и мы вместе с ним, он должен быть на фермах колхоза. В обязательном порядке.

Да, Севильский Фигаро такой нагрузки не выдержал бы!

Скажем по секрету: нашему белореченскому тоже невмоготу.

В. КОРНИЕНКО

г. Белореченск.

ГРИБНОЙ СЕЗОН.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

ДЕМОН НА КРАНЕ

Вечерней порою

цветные

Рекламы повсюду встают.

Иные ясны,

Но иные

Загадку уму задают.

Вот вижу: нелепостью раня,

Светясь, сообщает неон,

Что вечером

ДЕМОН... НА ...КРАНЕ,
Цветной кинофильм «ТИХИЙ
...ОН».

А рядом витрина сияет
С колбасами, сыром, вином,
Но вывеска всех уверяет,
Что здесь размещен

...АСТРОНОМ!

Левее, горторгу в угоду,
Реклама советует пить
Ситро, минеральную ...ОДУ,
В кондитерской ПЕЧЕНЬ...

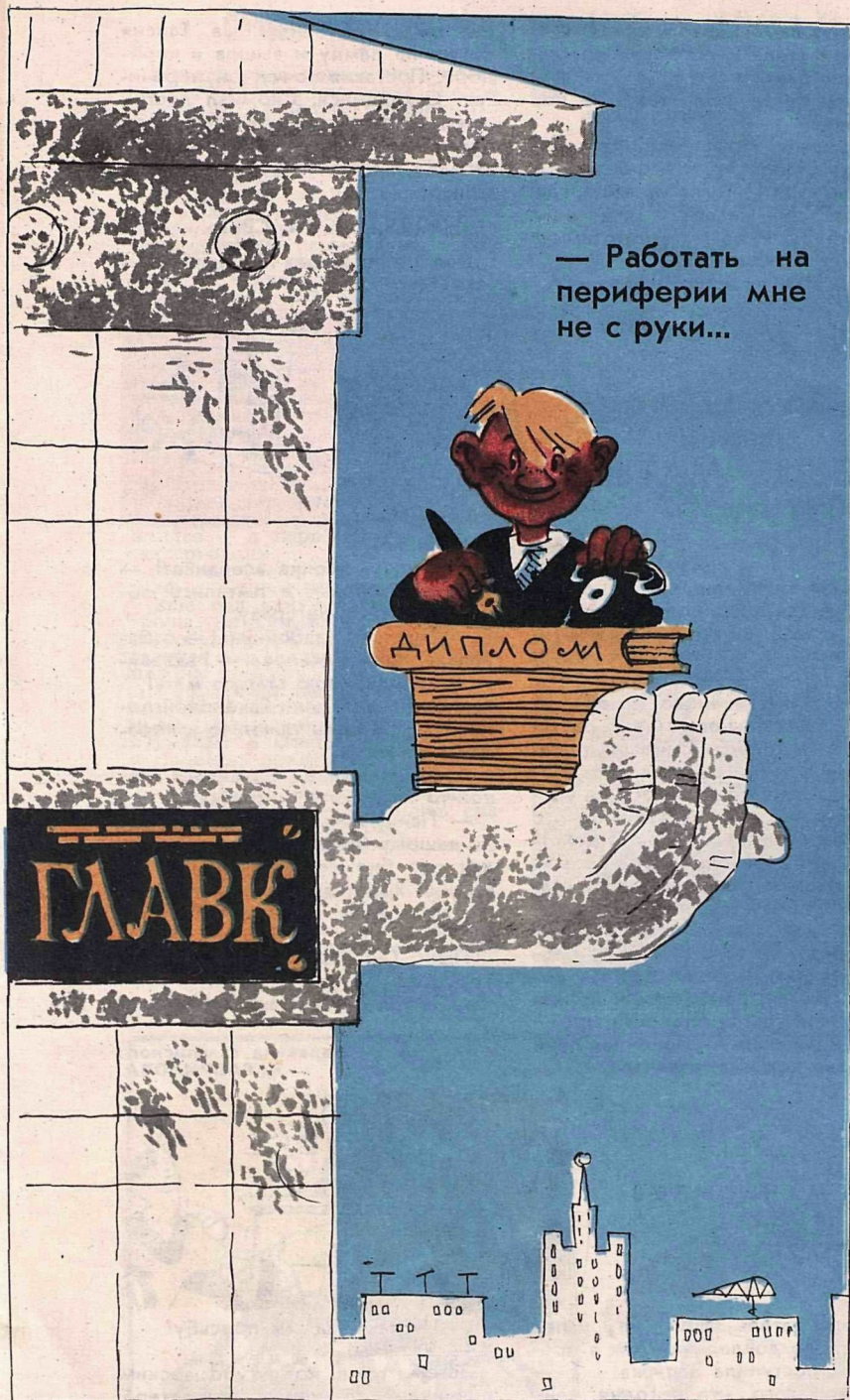
купить.

А надпись расцветки пилювой
Нельзя без испуга прочесть:
«Горячие ...БЕДЫ в столовой
С утра и до вечера есть».

...Рекламам, конечно, мы рады:
Несут они добрый совет.
А вот цветные «шарады»
Желанья разгадывать нет!

Игорь МАРТЬЯНОВ

г. Иваново.

— Работать на периферии мне не с руки...

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

Сергей СМОРНОВСКИЙ

Доиграются...

(НЕБЕЗОБИДНЫЕ ИГРЫ)

ПРЯТКИ

Я — в кабинет,
Начальника нет —
Ушел на Совет.
Я — на Совет,
Начальника нет —
Ушел на обед.
Я — в буфет,
Начальника нет —
Ушел в кабинет...

Вот в таком порядке
Мы играем в прятки.

СКАКАЛКА

Прыг-скок! Ног не жалко —
По душе ему скакалка...
То ли твист, то ли рок,
То ли ром, то ли трог.
Здесь — пляс,
Там — пляс.
Чередою годы.
Мама даст, папа даст
Денег на расходы.

Прыг-скок! Прыг-скок!
Из шашлычной —
в погребок,

В общем, выпить не дурак,
А из класса в класс —
никак!

ГОРЕЛКИ

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!..
Чтоб вино лилось рекой,
Загляни в анкету:
Там всегда найдешь такой
Повод для банкета,
Чтоб начальник учрежденья
Весел был в свой день
рожденья.

Пировали, не ленились,
От икорки нежный дух...

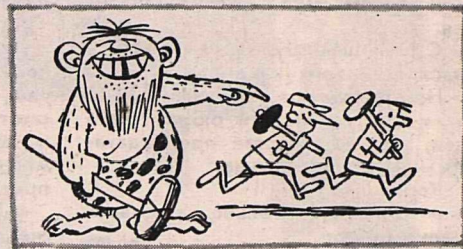
Пировали, веселились —
Погорел один главбух!

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

Рисунки
Г. АНДРИАНОВА

Антон ВЛАШИН

ЗОВ ПРЕДКОВ

Вот простое и незаменимое орудие, о котором стыдливо умалчивают кандидаты технических наук, мастера сборочных цехов и журналисты.

Орудие это — пудовая балда. Она всемогуща, универсальна и безотказна.

Тот, кто пользуется ею, творит чудеса, которым позавидовал бы сам Геркулес.

Это было на одном небольшом заводе. Сборщик принес ось, которая должна была легко входить в ролик. Попробовали — не идет ни легко, ни туго. Не то токарь виноват, не то конструктор. Почесал мастер затылок и говорит:

— Бери, Ваня, клещи, держи ось...

А сам взял балду и ка-а-к ахнет по оси!

Раз десять ахал, пока ось не стала на место.

— Теперь, — говорит, — никуда она не денется.

И это была истинная правда, потому что выбить ось из ролика вряд ли было возможно.

Через два дня я опять был с тем же мастером.

На этот раз нужно было собрать конструкцию из двух рам, сваренных из швеллеров.

Я промерил их и пришел в ужас. Конструкция не собиралась.

— Никуда они не денутся, — сказал мастер и, заложив в рот два пальца, свистнул не хуже Соловья-разбойника. Тотчас прибежали два могучих сборщика.

— А ну-ка, орлы! — сказал мастер. — Собрать мне эти рамы.

— Есть собрать! — отчеканили орлы, и тут же как из-под земли появилась пудовая балда.

Били они попеременно, а мастер хекал и приговаривал:

— Никуда они не денутся... Никуда не денутся...

И действительно: так как раме некуда было деться, она полезла в другую раму. Чудо состоялось, и совершила его балда.

Но я еще не знал всех ее возможностей. Я узнал их через день, когда конструкция была уже собрана.

До конца смены оставался час. И вдруг был объявлен аврал. ОТК не принимал детали, потому что их нельзя было собрать. Они не входили одна в другую. В партии было 20 деталей, и стояли они несколько тысяч. Убытки относились за счет мастера...

На его месте я бы тут же повесился, а он только сказал:

— Никуда они не денутся...

Пять минут спустя явились три богатыря. У каждого на плече была пудовая балда. За час они сотворили чудо: большие детали загнали в меньшие промежутки, и ОТК принял все это, а мастер не только не пострадал, но даже попал на доску почета за досрочное выполнение заказа.

Когда я приехал на завод в четвертый раз, сборочный пролет не работал. Стояла тишина.

— У балды сломалась ручка, — сурово и грустно сказал мастер. — Боюсь, сорвем план... г. Донецк.

Ион ШТАБЕ

ЕДИНОГЛАСНО

На перевыборном профсоюзном собрании выступили уже восемь ораторов; они разнесли Цербе в щепки. Он сидел теперь в углу и тяжело дышал. Вид у него был жалкий. Настал момент, когда я уже не мог молчать.

— Наша большая ошибка, дорогие друзья, — начал я медленно и спокойно, — состоит в том, что в прошлом году мы выбрали председателем профсоюзной ячейки коллегу Цербе. Будем называть вещи своими именами. Коллега Цербе оказался никудышным профсоюзным вожакком. Из него такой же вожак, как из меня... Ну да ладно, не стану уточнять. В общем, он не оправдал нашего доверия. Честно говоря, год назад я долго колебался, прежде чем проголосовал за него. Но я не хочу оправдываться. Я тоже ошибся. Друзья, мы поступили легкомысленно. Вот все, что мне хоте-

лось сейчас сказать о коллеге Цербе.

Прежде чем сесть, я еще раз взглянул на Цербе. После моего выступления бедняга, казалось, похудел килограммов на пять.

Объявили перерыв, и мы вышли в коридор покурить. Ко мне подошел Густав.

— Ты хорошо выступил. Принципиально, по существу. Я думаю предложить твою кандидатуру в председатели профячейки, — сказал он.

— Ты с ума сошел! — сказал я. — Может быть, ты не знаешь, что у меня по горло работы? Кроме того, я член редколлегии стенгазеты. Нет, нет, я категорически против. А что, если выбрать тебя, а?

— Послушай, — сказал резко Густав, — моя старшая дочь идет в сентябре в школу, жена ждет ребенка. Сейчас я как раз учусь на

курсах шоферов. На будущий год я собираюсь поступить в вечернюю школу, нужно готовиться. Так что обо мне даже не заикайся.

С большим трудом нам удалось наскрести трех кандидатов.

Но Мартин прямо сказал:

— Сотрудничать в бюро согласен, но в качестве председателя — ни в коем случае.

Карл:

— Согласен только рядовым членом бюро.

Хильда:

— Друзья, у меня и так много времени уходит на дорогу. Ну, хорошо, в бюро ладно, так и быть, согласна, но председателем — нет и нет.

— А знаешь, — тихо сказал Густав, — у Пауля Цербе есть и свои хорошие стороны.

— Ты мог бы заявить об этом громче, — сказал председатель собрания, так как было уже довольно поздно.

Густав встал.

— Коллега Цербе, — сказал он, — имеет известный опыт. — И сел.

Из зала понеслись реплики:

— Цербе накопил опыт за этот год!

— Он душевный!

— Он еще сумеет исправить свои ошибки!

— Он еще сможет достичь успеха!

— Он все же кое-что сделал!

Лицо Пауля Цербе снова налилось краской. У него покраснели уши, и он, полный смущения, смотрел в пол.

Настал момент, когда я уже не мог молчать. Я поднял руку. Мне предоставили слово.

— Наша большая ошибка, дорогие друзья, — сказал я, — состоит в том, что мы слишком резко критиковали сегодня коллегу Цербе. Если внимательно и без предубеждения посмотреть, что сделано за последние два года, то мы увидим, что коллега Цербе неплохо потрудился. Совсем неплохо. Здесь выступали сотрудники, которые говорили о его ошибках.

Друзья мои, а кто из нас не ошибается?! (Аплодисменты.) И если все мы хоть немного поможем коллеге Цербе, то, право же, друзья, лучшего председателя и не придумаешь. Я предлагаю внести коллегу Цербе в список.

Пауль Цербе был выбран единогласно.

Перевел с немецкого
Ф. ЛЕЙКИН.

ПОСРАМЛЕНИЕ СКЕПТИКА

Альф СКОРЕЛЛЬ

ПОСРАМЛЕНИЕ

Скептик хотел знать предмет основательно.

— Не можете ли вы мне объяснить детально, что понимает церковь под чудом? — спросил он у католического священника.

— Нет ничего легче, — улыбнулся священнослужитель. — Ну, скажем, такой пример. Приблизительно полторы тысячи лет тому назад жил в пустыне отшельник — святой Илларион. Хотя ему в то время исполнилось только двадцать два года, но слава о чудодейственной силе его веры разнеслась повсюду. Случилось так, что молодая женщина, бывшая замужем за пожилым, напрасно тосковала по детям. Святой Илларион, к которому она обратилась за советом

и помощью, провел с просительницей в молитве несколько ночей и дней. Небо благословило благочестивое предприятие, и девять месяцев спустя после пребывания с молодым святым верующая разрешилась здоровым мальчиком!

Скептик насмешливо покачал головой.

— И вы называете это чудом? — спросил он с иронией.

— Не спешите, не спешите, мой друг! — возразил священник. — Чудо заключается в том, что еще сегодня, в атомный век, находится много людей, верящих в эту прекрасную историю.

Перевел с немецкого
Г. НИКОЛАЕВ.

Эдуард КУДРЯВЦЕВ

ХОРОШИЙ ПОЧЕРК

У техника Коли был очень хороший почерк. Это обстоятельство доставляло ему немало хлопот. Все девчата конструкторского бюро бегали к Коле «красивенько» подписывать особо важные чертежи.

Коля проклинал тот час, когда научился красиво писать. У него была заветная мечта — сотворить повесть. Или хотя бы рассказ.

И сегодня, когда во время обеденного перерыва комната опустела, Коля остался сидеть за своим столом. Перед ним лежал лист чистой бумаги, в руках дрожал карандаш, а в голове бродила тема рассказа.

Коля задумчиво посмотрел в окно, потом встрепенулся и написал: «Уходя из дома, Таисия потушила лампу, которая стояла на столе, и стала осторожно и нерешительно в потемках пробираться к двери». Здесь Коля остановился и прикусил карандаш.

«Вот черт! — подумал он. — Погано получается. Почему «осторожно»? И почему «нерешительно»? Это и так ясно, раз она в потемках пробирается. И потом опять эти красивые буквы! Это же не чертеж в конце концов, а литература...» Коля порвал лист. На новом он написал небрежным почерком: «Уходя из дома, Таисия

потушила лампу, которая стояла на столе, и стала в потемках пробираться к двери».

Этот вариант Коле тоже не понравился.

«Размазня! При чем здесь стол? Дураку ясно, что лампа где-то должна стоять. Какая разница, где она стояла — на столе или еще где-нибудь? И потом эти потемки! Раз свет потушен, то...»

Коля перечеркнул все и напи-

сал так: «Уходя из дома, Таисия потушила лампу и вышла в коридор». Поставив точку, он перечитал. Сморщился. Скомкал лист и опять уставился в окно. Потом он достал с подоконника чистый лист ватмана и красиво вывел на нем тему:

«УХОДЯ, ГАСИТЕ СВЕТ».

Колю уже давно просили написать такой плакат.

Зденек ИРОТКА

СЕРДЦЕ МАТЕРИ

Пани Гакенова очень любила своих трех сыновей, хотя и не выказывала этого слишком явно. Все трое играли в футбол за местный клуб и каждое воскресенье возвращались к маме, покрытые ссадинами и славой.

Хотя пани Гакенова отроду не видела футбольного матча, растущая популярность сыновей тешила ее материнское сердце. В воскресенье она усаживалась на скамейке у дома и делала вид, что читает старый календарь. В действительности же она ждала первых зрителей, возвращающихся со стадиона. Они приносили ей известия о том, как замечательно играли ее ребята, и когда потом ее парни с влажными после душа волосами, смеясь, прибегали и кричали что-нибудь вроде: «Четыре — ноль, мамочка!» — спокойная пани Гакенова коротко отвечала:

— Знаю.

— Наша мамочка все знает! — галдели сыновья и пытались обнять ее все трое сразу.

— Пустите, разбойники! — отбивалась пани Гакенова. — Раздавите, медведи, свою старую мать!

Но однажды пани Гакеновой довелось услышать тяжелую и нерастоящую весть.

К ее скамейке примчался какой-то подросток и сообщил:

— Пани Гакенова, не пугайтесь, но вашему Ярде сломали ногу. Он как раз бил по воротам, а защитник хотел выбить у него мяч, и... вот... Ярду отвезли в больницу.

Пани Гакенова тихо ахнула и спросила:

— А гол он все-таки забил?

Перевела с чешского
И. ГАВРИЛОВА.

Вахит МАНАСЫПОВ

КВОРУМ

Председатель еще не успел дать слово докладчику, как в президиум поступила записка:

«Ввиду того, что сегодня день рождения моего мужа, прошу отпустить меня с собрания. Гости, должно быть, уже собрались и мне перед ними будет очень неудобно!»

С уважением Малика».

Председатель огласил записку.

— Ну как, уважим просьбу?

— Уважим! — раздались веселые голоса.

Потом с дивана поднялся плановик.

— У меня аналогичная просьба, — сказал он, продувая свой засорившийся мундштук. — Характер женушки моей прекрасно вам известен. Только сейчас наказала по телефону, чтобы к ее приходу я, это самое, тесто раскатал. Хе-хе... Так вот...

Присутствующие сочувственно закивали подбородками:

— Пусть идет! А то еще семейное счастье по швам разлезется...

Только ушел плановик, вздернул жилистую руку инспектор отдела металлов.

— И мне до зарезу домой надо! Говорят, завтра массовый прилет скворцов. По радио, оказывается, объявили. Так вот, мальчонке своему я скворечник обещал смастерить. А ребенка, сами понимаете, ни в коем разе обманывать нельзя. Антипедагогично это!

— Ну как, уважим просьбу?

— Уважим!

Затем, тоже по сугубо веским причинам, отпустили бухгалтера, счетовода и заведующего отделом кадров.

В конце концов остались только трое: председатель, секретарь и докладчик.

— Пожалуй, и мы двинем, — предložил председатель. — Все равно кворума нет.

Шли не спеша, пуская сизые колечки дыма. У ворот кирпичного дома тройка замедлила шаги — со второго этажа неслась песня: — Налей, налей бокалы полней!..

— Ба! — обрадовался секретарь. — Да это же у Малики поют!

— Давно не сжимал в компаниях, — заметил председатель, облизывая губы. — Пошли заглянем...

Дверь открыла сама Малика.

— Ах, какие молодцы! — защебетала она. — Проходите, проходите! Не стесняйтесь: чужих у нас нет. Все свои!

За праздничным столом, жуя «Раковые шейки» и запивая их коньяком, блаженствовали плановик, инспектор, бухгалтер, счетовод и завкадрами.

Кворум был налицо.

г. Казань.

К ОРОТКИЕ
РАССКАЗЫ

Стежки - дорожки

Жители ряда новых улиц поселка Лощ-Каменка, что возле Днепропетровска, оказались отрезанными от центра поселка. На пути к центру — огороды, обнесенные заборами. Единственная дорога — через глубокий овраг.

Обратились они в коммунальный отдел Октябрьского райисполкома с просьбой проложить через огороды хотя бы пешеходную тропу.

Тропа — это не выход из положения, — сказали в коммунальном отделе. — По ней ни пожарная автомашина не пройдет, ни «Скорая помощь». Мы для вас дорогу проложим, дайте только срок.

Срок дали. Целый год прошел — нет ни тропы, ни дороги. Написали жители в райисполком.

— Дорогу? — удивились в райисполкоме. — Да здесь нужна целая улица. Потерпите.

Еще год прошел, а ни тропы, ни дороги, ни улицы. И пошла в райисполком еще одна жалоба. Исполком переслал ее в коммунхоз, коммунхоз — в бюро технической инвентаризации.

— Если уж прокладывать, — сказали в бюро, — то магистраль.

Еще год канул в вечность. Ни тропы, ни улицы, ни магистрали. Жалобщики пошли к прокурору города тов. Николишину. Выслушал ни прокурор и воскликнул:

— Мы этих волокитчиков заставим проспект проложить! С зелеными насаждениями в два ряда, клумбами и фонтанами! Ступайте к главному архитектору Мартынову, я ему сейчас позвоню.

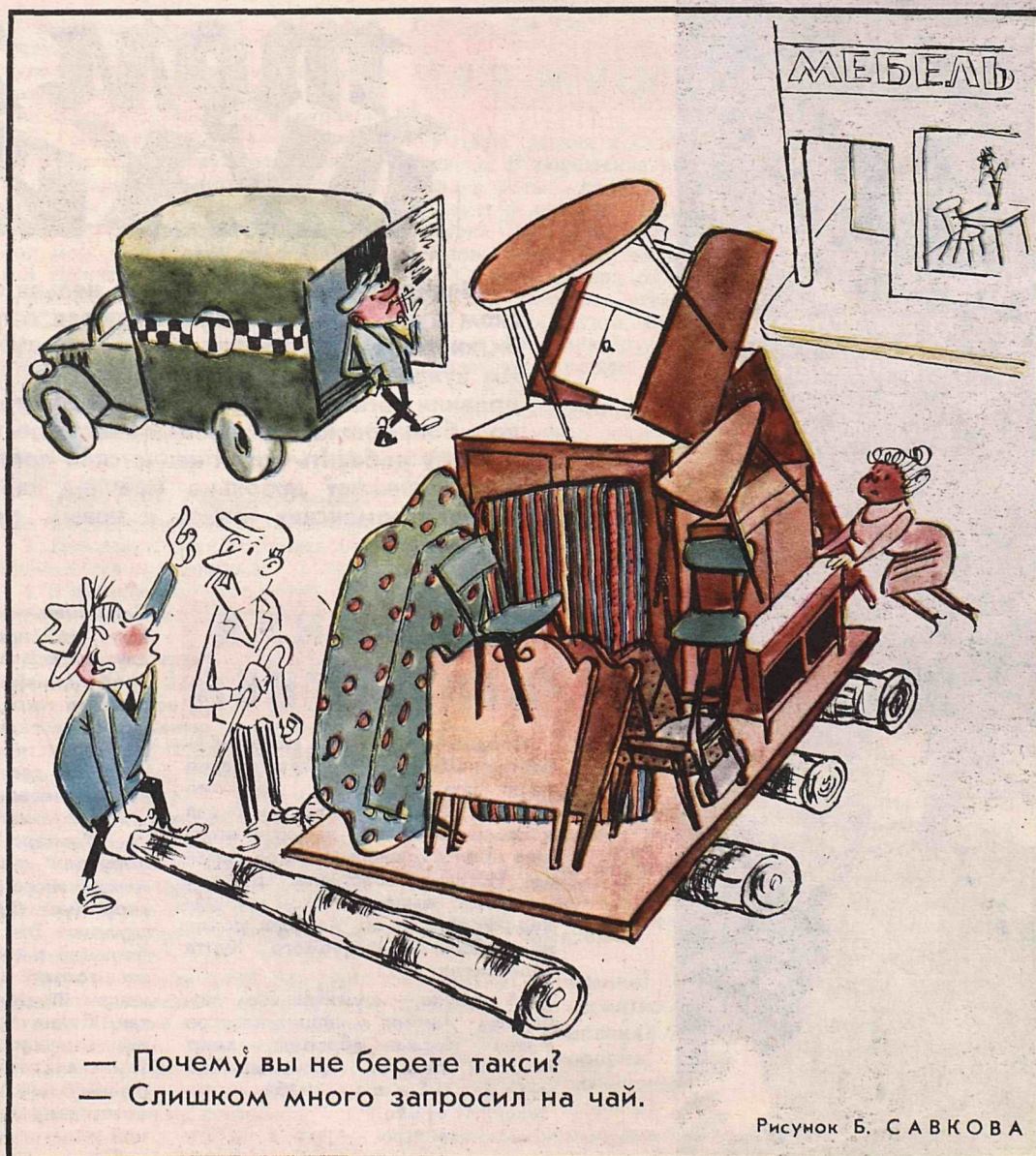
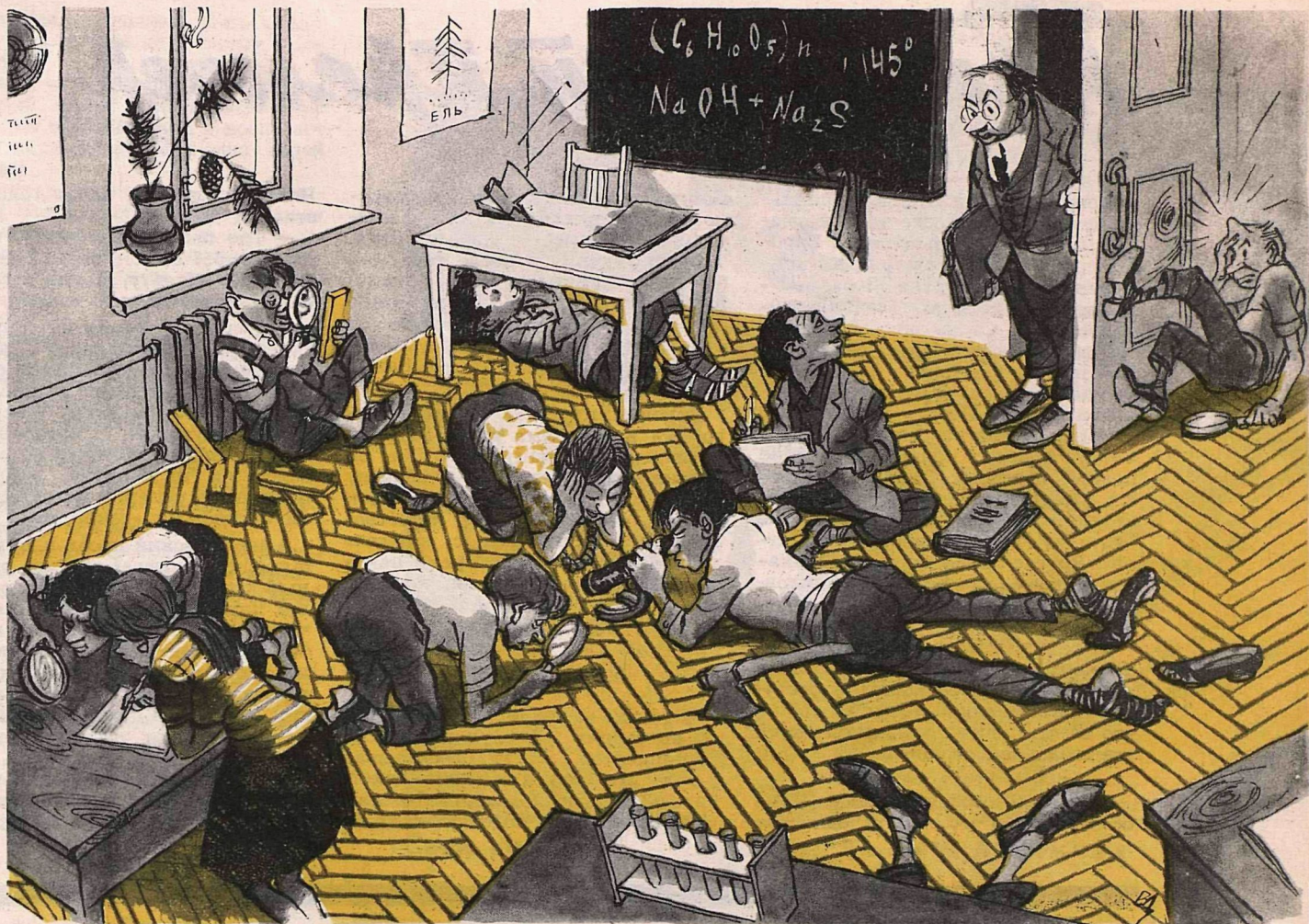
— Так вам, значит, проспект? — ласково глядя на пришельцев, сказал главный архитектор.

— Где уж там проспект, нам хотя бы тропку...

— Гм, — почесал в затылке Мартынов, — насчет тропки обратитесь в коммунхоз...

Нет ни тропы, ни дороги, ни магистрали, ни проспекта с фонтанами, а есть глубокий овраг.

А. БОРИСОВ

— Почему вы не берете такси?
— Слишком много запросил на чай.

Рисунок Б. САВКОВА

В ЛЕСОТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

— Вы что здесь потеряли?
— У нас практические занятия по древесине.

Рисунок Вл. ДОВОЛЬСКОГО

Таджикские пословицы

Не может быть позорней униженья,
Чем недруга просить об одолженья.

Сын хороший — это сад отца.
Сын ничтожный — это ад отца.

Мы под луной сидим,
Нас серебрят она,
У казана сидим —
Черны от казана.

Чтоб собеседник нашу мысль постиг,
Нужней нам сердце, нежели язык.

Пусть будет новым все, что есть вокруг,
Пусть будет исключеньем старый друг.

Советов умных не дает
Шакал цыпленку, мыши кот.

Лежала под одной горю
Руда, которая пошла
И на оружие героя
И на подковы для осла.

Разве знает едущий верхом,
Каково идущему пешком?

Арбузу, неказистому на вид,
Быть сорванным опасность не грозит.

По каменной дороге вниз съезжая,
Сильней других гремит арба пустая.

Перевел с таджикского Н. ГРЕБНЕВ

Трагический премьер

Моиз Капенде Чомбе, заявившийся в Конго после года и двенадцати дней пребывания в Европе, провел свою первую пресс-конференцию в ресторане «Зoo», неподалеку от клеток леопольдвильского зоопарка. Столь необычное место для беседы с представителями прессы выбрали отнюдь не журналисты, а сам премьер-министр Чомбе. Леопольдвильцы до сих пор не могут решить, почему именно зоопарк привлек внимание нового премьера. Одни утверждают, что только гиены могли не покраснеть при заявлении Чомбе, будто он намерен «спасти отечество». Другие говорят, что вид шакалов и хамелеонов всегда вдохновлял Чомбе и в их присутствии он чувствует прилив красноречия.

Так или иначе, но, выйдя из черного правительственного лимузина, Моиз Чомбе вошел в ресторан под названием «Зoo» и заявил, что всегда мечтал о единстве своей возлюбленной страны...

* * *

Очевидно, особенно пылко Чомбе мечтал о счастье и единстве

Конго, сидя в уютной двадцатикомнатной вилле «Каунис» в мадридском предместье Ла Моралеха. Там он уединился после того, как бежал из Катанги — самой богатой провинции Конго, которую Чомбе пытался навсегда отторгнуть от страны и передать в вечное пользование бельгийской компании «Юнион Миньер».

Впрочем, простите. О бегстве говорили в то время лишь недруги президента Катанги. Сам же он заявил, что уезжает в Европу лишь для приведения в порядок зрения, которое у него катастрофически ухудшалось с каждым днем. Конечно, и в то время находились недоброжелатели, которые при слове «зрение» лишь пожимали плечами и усмехались. Как-то не верилось, что острое зрение Чомбе нуждалось во внимании врачей.

И тем не менее Моиз Чомбе почти не вводил в заблуждение корреспондентов, когда рассказывал о ходе лечения. Окулисты действительно не выходили из виллы «Каунис». Они подолгу глядели

Чомбе в глаза и, качая головами, ставили диагноз:

— Где были ваши глаза, господин Чомбе? Видеть перед собой одну лишь Катангу, вместо того чтобы зариться на всю страну!

Окулисты уезжали на дипломатических «кадиллаках» с американскими и бельгийскими флажками, предварительно выписав все необходимые рецепты. Секретарша-француженка, с которой бывший президент Катанги не расстался ни на минуту, аккуратно подшивала рецепты в пухлые папки с грифами «секретно».

Американский посол в Брюсселе Макартур, возглавлявший врачебный консилиум по оказанию помощи Чомбе, был доволен. Чомбе начинал видеть все лучше и лучше. Он прекрасно отличал бланки госдепартамента США от бланков министерства иностранных дел Бельгии, даже если документы держали на расстоянии десяти метров от него.

Решено было, что больного следует постепенно приучать к самостоятельности. Его привезли в

Лондон и выпустили на сцену Королевского института международных отношений. Американские врачи с замиранием сердца следили из-за кулис: не споткнется ли пациент? Но многочисленные сеансы с дипломатами-окулистами сделали свое дело. Зрение у Чомбе окрепло настолько, что он без запинки прочел написанную для него заранее лекцию о необходимости упрочения единства Конго. Простаясь пожимали плечами, поражаясь всемогуществу современной медицины. Циники пожимали плечами, поражаясь всемогуществу доллара.

Действительно, какая ошеломляющая метаморфоза! Человек, который еще так недавно пытался расчленив Конго и распродать страну покусочно, теперь предстал в образе убежденного борца за единство своего ненаглядного отечества!

Еще бы! За время пребывания в Европе Моиза Чомбе убедили, что настоящий государственный деятель не должен заниматься розничной торговлей — не тот ранг! Он должен перейти к торговле оптовой. Уж если выставлять Конго на аукцион, то не по частям, а целиком. Именно эта истина и предстала просветленному взору Чомбе.

Вместе со зрением резко пошла на поправку и биография Моиза Капенде Чомбе. Выяснилось, например, что его и насильно не заставишь выпить стаканчик виски.

— За вас, дорогая, я отдал бы мир!

Рисунок Е. ГУРОВА

В том же духе

Нацистский рейх мертв, чего нельзя сказать о нацистском духе. Ничему не научившиеся гитлеровские нацисты тянут грязные лапы к молодому поколению. Им нужны рекруты. «Мертвый хватает живого», — древняя поговорка. Дух прусской муштры царит не только в боннских казармах, но и в школьных классах. А к этому добавит поток нацистской пропаганды, то в целом возникает довольно мрачная картина подготовки западногерманских юнцов к новым самоубийственным «дрангам».

АКТИВНАЯ ПЕДАГОГИКА

Младший учитель Иоганн-Себастиан Шмидке уже два года не имел повышения. А мерзавец Курт Фроммель, который избивал в классе учеников, вылез в старшие преподаватели. Доброе сердце Иоганна-Себастиана Шмидке не могло вынести такой несправедливости, и он написал доклад на высокооплачиваемого Курта Фроммеля.

«А также, — изумительным почерком учителя младших классов вывел Иоганн-Себастиан, — герр старший педагог Фроммель об ученика Мюллера разбил три «казенных стула...»

— «Казенных» — это я кстати заметил, — похвалил себя Иоганн-

Себастиан. — «Казенных» — это я кстати заметил, — похвалил себя Иоганн-Себастиан. — «Казенных» — это я кстати заметил, — похвалил себя Иоганн-Себастиан. — «Казенных» — это я кстати заметил, — похвалил себя Иоганн-Себастиан.

Господа! — сказал он. — поручили расследовать по неизвестному другу. Он пишет герр Курт Фроммель бьет стулом. Это позор для большой школы, как ваша. У вас в классе стулья в изб. Почему же вы уклоняетесь от воспитания детей методом активной педагогики?

Сердце Иоганна-Себастиана

Не верите? Прочтите опус некоего Альбера Заки, напечатанный в газете «Пари пресс-Энтрансижан» и оплаченный, надо думать, все теми же врачами-окулистами: «Моиз Чомбе сильно изменился. Он стал более мудрым... Он больше не пьет спиртных напитков и потребляет только апельсиновый сок».

И вот наступил момент, когда зрение у мистера Чомбе, по мнению его врачей, стало стопроцентным. По странному совпадению в это же самое время те же врачи пришли к выводу, что премьер Сирил Адула потерял способность реалистически смотреть на вещи и дела в Конго обстоят безобразно. Чомбе принадлежит пророческий афоризм: «Чем хуже для Конго, тем лучше для меня». Прозревший пациент был срочно переведен из мадридской виллы в резиденцию премьер-министра Конго в Леопольдвиле. Лечение было успешным, и это признавали все. Не успел Чомбе сесть в самолет, направлявшийся в Конго, как биржи зарегистрировали резкое (на 50 пунктов!) повышение акций западных компаний в Конго. Великое дело — прозревший человек!

Работа премьер-министра — не легкое дело. Моизу Чомбе приходится помнить о новой биографии и полученных долларах.

Кажется, он должен быть отцом нации и великим гуманистом? Пожалуйста. Он отправляется в Катангу, туда, где был убит национальный герой Патрис Лумумба. Он берет в руки венок и возлагает его к подножию памятника своей жертвы.

Он должен завоевать любовь народа? Пожалуйста. По его приказу в барах бесплатно в его честь отпускают пиво всем желающим. Захмелев, пьянчужки шатаются и кричат «виват!» оборотистому политикану.

Премьер должен обеспечить единство страны? Пожалуйста. По его приказу самолеты американского производства сбрасывают бомбы на жителей провинции Киву, которые борются за свободу и независимость родины. Премьер сам сидит в кабине самолета и прекрасно видит белые мячики взрывов и обломки хижин.

Нет, не зря проводили окулисты целые часы на вилле «Каунис». Они поистине открыли ему глаза!

Одного лишь не могли добиться врачи в посольских лимузинах. Научив Чомбе видеть руку нового американского хозяина, они не смогли закрыть глаза целому народу.

Б. ПИЛЯЦКИН

Чомбе занял все ключевые посты в правительстве Конго, присвоив себе несколько министерских портфелей.

(Из газет.)

Свои козыри.

Рисунок М. АБРАМОВА

холонуло. «Выгонят, — тоскливо подумал он. — Вот ведь как обернулось дело. А Гретхен уже привезла холодильник и насос. Написал донос на самого себя, дурак!»

— Господа! — гремел специальный инспектор Лаус из Мюнхена. — Стыдно не читать любимые газеты и журналы нации! О чем пишут «Франкфуртер-Фундшау» за седьмое июля сего года и журнал «Шпигель» за восьмое июля? А вот что они пишут:

«Согласно исследованиям профессора Люкерт, директора Баварского института по изучению молодежи и психологии преподавания:

1. В восьмидесяти процентах баварских школ учеников бьют палкой по рукам.

2. Шестьдесят процентов учеников подвергаются порке розгами.

3. Две трети всех учащихся наказываются пощечинами.

4. В сельских школах детей ставят коленями на трехпанное полотно...»

Надо читать газеты, господа! Вы видите? В то время как восемьдесят процентов наших школ перешли на активную педагогику, у вас лишь Курт Фроммель освоил ее, а младший учитель Шмидке не изволил вкатить своим субчикам даже оплеухи! Советую вам задуматься, Шмидке. И запомните: для Федеративной республики дух послушания дороже каких-то стульев. Имею честь!

И специальный инспектор из Мюнхена уехал. А поскольку кредит на холодильник был уже оформлен, младший учитель и патриот Шмидке в этот день отвесил двадцати семи ученикам пятьдесят четыре оплеухи.

Месяц спустя Иоганн-Себастьян Шмидке пошел на повышение.

Юр. АЛЕКСАНДРОВ

Герхард ГАУФ

БЕЗ МУШТРЫ

Ротные учения в казарме бундесвера. В помещение входит командир роты — капитан Борке.

Хаупт-фельдфебель. Смирно!

Борке. Не беспокойтесь. Сидите, пожалуйста, друзья мои, сидите. Солдаты, вчера один парламентский болтун утверждал с трибуны бундестага, будто бы у нас в армии царит дух прошлого, процветает прусское солдафонство и муштра.

Хаупт-фельдфебель. Тыфу!

Борке. Именно «тыфу». Всем и всякому известно, что нет никакого духа прошлого, а есть дух настоящего. Но все же эта история наделала много шума. Поэтому я прика... пригласил вас, чтобы искоренить с вашей помощью по-

следние остатки того, что наши недруги могли бы, пожалуй, назвать прусской муштрой. Как граждане в мундире, вы имеете право на человеческое обращение. Прошу вас высказаться, как вы представляете себе будущий дух в нашем подразделении. Пожалуйста, солдат Паппке! Ты вы не вставайте, дружище.

Паппке. Так что разрешите доложить: хорошо бы, чтоб меня больше не заставляли в порядке наказания драть казарменный плац зубной щеткой. У меня от этого потом на зубах песок хрустит. Я предлагаю впредь пользоваться одежной щеткой. Это человечнее.

Борке. Очень хорошо, солдат Паппке! Зубная щетка у нас была уже в тридцать третьем году, она представляет собой яркий символ прошлого. Долой ее! С завтрашнего дня наказанный бу-

дет драть плац не зубной щеткой, а одежной. Так. Кто еще желает высказаться? Солдат Гиппель, пожалуйста!

Гиппель. По-моему, во время строевой подготовки с нами говорят слишком грубо, не так, как следовало бы говорить с гражданами в мундире. Я предлагаю провести реформу ругательств. В будущем вместо «Соскучился по оплеухе, дубина?» хотелось бы услышать что-нибудь поинтеллигентней, скажем: «Сейчас я тебе сделаю массаж лица, дефятивный». Популярное выражение «Шевели ногами, недоносок!» стоило бы сменить на «Поспешай, беби!»

Борке. Прекрасно, солдат Гиппель! Блестящее нововведение, от которого парламентские болтуны лишатся дара речи. Запишите, хаупт-фельдфебель: с завтрашнего дня на строевой подготовке только хороший тон и вежливое обращение. Так. Еще есть предложения?

Шульце. Разрешите выйти?

Борке. Ты что, ошалел, дубина?! Э-э... прошу прощения, я хотел сказать: большое спасибо за напоминание, солдат Шульце. Я понимаю вашу нужду, уважаю ее до некоторой степени, но покорнейше прошу вас потерпеть немножко. Иначе я загоню тебя на плац, недоносок! Вот из-за таких изнеженных образцов, как ты, мы и войну проиграли. Теперь все! Встать! Дискуссию о преодолении духа прошлого продолжим завтра. Сейчас я вас, бандитов, заставляю побегать. Чтобы вы узнали наконец, чем солдат отличается от мешка с отрубями! Выходи! Марш, марш! Да пошевеливайтесь, мокрицы!

Перевел с немецкого Н. ТОМАШЕВСКИЙ.

КТО ЗАКАЗЫВАЕТ МУЗЫКУ

Западногерманская фирма «Гохдер и компания» приступила к изданию патефонных пластинок с записями нацистских песенок, маршей, а также отрывков из выступлений фашистских «фюреров» всех рангов. Власти ФРГ не препятствуют изданию подобной музыкальной продукции.

Внимание! Внимание! Забудьте про стриптиз — «Гохдер и компания» Готовят вам сюрприз. Пластинки — восхищение! Нет большей красоты! Нет лучше развлечения! Нет сладостней мечты!

Приобрести все просто, «Новинок» — полон шкаф: Куплеты «Дранг нах остен!», И песенка «Майн кампф», Фокстрот «Как мы сражались», Марш «Гнев, не утихай!», Вальс «Дойчланд юбер аллес!», И твист «Хайль Гитлер! Хайлы!».

И всем на удивление Выходит точно в срок Фашистских песнопений Отравленный поток.

Б. МИХАЙЛОВ

Похищение черного слона

Ночью в зоопарке славного американского города Сан-Франциско пропал черный слон. Лучшие детективы штата, узнав об этом событии из утренних газет, немедленно прибыли на место происшествия. Случай был явно не из легких.

В просторном вольере валялись обрывки газет и листовок, на которых сыщикам удалось рассмотреть наименование издателей: «Общество Джона Бэрча», «Христианский крестовый поход против коммунизма», «Американская нацистская партия», «Конвенция национального негодования»...

Перепуганный директор сообщил, что в полночь к вольеру пробралась группа людей в белых капюшонах ку-клукс-клана. Они накормили слона бумажной пропагандистской дрянью, а затем открыли ворота и выпустили взбесившееся животное на улицы города.

Не успели детективы сфотографировать следы беглеца, как из ЦРУ доставили пухлое досье, посвященное его биографии. Оказывается, слону уже 110 лет. Но, собственно, слон он стал всего 90 лет назад с легкой руки карикатуриста Томаса Наста, а до этого у республиканской партии США эмблемы не было.

Тем временем стали поступать первые сообщения о поведении республиканского слона, обвешенного фашистской литературой.

Он начал с того, что начисто разгромил местную библиотеку, причем особое внимание уделил уничтожению печатных изданий с текстами речей политических деятелей, выступавших за мирное сосуществование. Рыл землю в поисках «горячего провода» — прямой телефонной связи, соединяющей Кремль с Белым домом. Бушевал возле памятника президенту Линкольну, автору известной прокламации об освобождении негров. Пытался опрокинуть надежды американцев на мир. И, наконец, одним ударом уложил налогового инспектора, который шел взискивать очередной налог с крупной тexasской фирмы.

Из последних сообщений мы узнали, что черный слон движется по дороге к Белому дому. Впрочем, слонто, оказывается, не такой уж черный. На цветных снимках отчетливо видны крупные коричневые пятна на коже животного. Специалисты предполагают заболевание коричневой чумой.

Э. БАСКАКОВ

КОПЕНГАГЕН. Гастролирующий по Европе американский саксофонист Декстер Гордон обычно, прощаясь с публикой, говорил: «Спокойной ночи, и пусть в ваш дом не заглядывают тигры». Теперь, желая спокойной ночи своим слушателям, он добавляет: «И пусть в ваш дом не заглядывает Барри Голдуотер».

ПАРИЖ. Знаменитому французскому комику Фернанделю позвонили из министерства просвещения.

— Не станете ли вы возражать, мосье, если мы развесим ваши портреты по всем школам страны?

— Позвольте узнать, чем заслужил я подобную честь? — осторожно осведомился актер.

— Не вы, а ваши прекрасные белые зубы, мосье. Под портретом будет надпись: «Не забывай чистить зубы каждое утро!»

Фернандель дал свое согласие.

ВАШИНГТОН. Коренное население Америки — индейцы прозябают в резервациях и зачастую не имеют самого необходимого для жизни. Но глубоко заблуждается тот, кто полагает, что правительство США совсем махнуло рукой на индейцев. Недавно министерство внутренних дел срочно выслало индейцам, проживающим в юго-западных штатах, тысячу орлиных перьев. «Нам стало известно, — заявил представитель министерства, — что у индейцев Юго-Запада наблюдается острый дефицит этих необходимых им ритуальных украшений». Даже «Нью-Йорк таймс» не удержалась от ухмылки, написав: «Забота Большого брата о краснокожих».

БРЮССЕЛЬ. Брюссельские полицейские чиновники провели массовые обыски в полицейских участках курорта Остенде. Остендским стражам порядка вменяется в вину взяточничество, мошенничество, незаконное использование служебных автомашин и тому подобные неблагоприятные деяния.

Полицейские Остенде ждут не дождутся, когда им поручат провести расследование в недрах брюссельской полиции...

НЬЮ-ЙОРК. Острые булавки для шляп длиной в 15—20 сантиметров стали самым модным украшением нью-йоркских женщин. Несмотря на скромный вид, об этих стальных украшениях никак не скажешь, что они глаза не колот. Выяснилось, что булавками можно успешно обороняться от хулиганов, терроризирующих город.

Спрос на булавки стремительно растет.

БОНН. Пьянство — грех, корысть — тем более, говорят церковники. Это, так сказать, в теории. А на практике святые отцы в Западной Германии отлично подрабатывают на торговле горячительными напитками.

В местечке Этгаль на озере Фрауеншэмзе местный монастырь бойко торгует ликерами «Фрауеншэмзе». В Верхней Баварии предприимчивый католический монашеский орден организовал пивоваренный трест, куда входит семнадцать пивоваренных заводов.

Монахи-бенедиктинцы, учитывая, что иностранные туристы очень любят курорт Мариа Лаах, организовали там не только гостиницу, но и винные погребки во имя любви к ближнему и к его кошельку.

В общем, не плошают...

Рисунок
Ю. ФЕДОРОВА

ПРИЯТНЫЕ СОБЕСЕДНИЦЫ

Девушку Любку ущемили морально и материально. И кто бы вы думали? Родная Любкина мама.

До сих пор Любка преспокойно сидела на маминой шее, беззаботно болтая стройными ножками. И вдруг — на тебе! — мама зартачилась:

— Хватит, слезай.
— То есть как это?
— А вот так!

Шея у мамы была уютная. Сиделось на ней удобно. Любке, конечно, не хотелось покидать насиженного местечка, и она ринулась отстаивать свои привилегии:

— Не имеешь права! Я твоя дочь, ты моя мать. Ты материально ответственное лицо.

Однако боевой Любкин наскок не удался. Противная сторона осталась непреклонной. Подчиняясь грубому насилию, Любка перебралась с маминой шеи на менее уютный пуфик и задумалась.

Ни учиться, ни трудиться она не хотела. А так как лоботрясов у нас не поощряют, Любка решила покинуть родные края и срочно выехать за границу. Денег на такую поездку у Любки, конечно, не было. Но это ее не смутило. Ведь поедет она не одна, а с мужем — мисте-ром, мосье или каким-нибудь там герром из Западной Германии.

Мужа пока не было. Оставалось его найти. Это был суший пустяк! Правда, ничего особенного Любка собой не представляла. Кроме белокурых волос, у нее были пустые, стандартно-голубые глазки и тусклое лицо. И ростом Любка тоже не вышла. От горшка два вершка, не больше. Но это Любку не волновало. Смущало ее лишь собственное имя. В самом деле — Любка! Банально и пошло! Другое дело — Ляля! Лялька!.. В этом что-то было. Совершив нехитрое перевоплощение, Любка соорудила себе прическу в половину собственного роста. Прорепетировала у зеркала серию сногсшибательных улыбок и ошеломляющих поз. Все как будто было предусмотрено. И тем не менее новоиспеченной Ляльке здорово не повезло.

Три недели она проторчала у сверкающего подъезда фешенебельной гостиницы, не завязав ни одного стоящего знакомства. Ее уже презрительно гнали швейцары:

— А ну, гражданочка, не путайтесь в ногах у господина иностранца!

На нее брезгливо косились горничные:

— Вот дрянь! Все еще топчется... И не стыдно?!

А Любка и в самом деле не ведала позора. Ее не обжигали раскаленные презрением слова: «Вот дрянь!»

Как ни в чем не бывало она продолжала нести вахту у подъезда.

И вдруг Любке повезло. Ей все-таки удалось привлечь к себе внимание солидного господина в сером элегантном костюме. Господин, как показалось Любке, был подданным какого-то восточного государства. Любка стремительно бросилась вперед.

— Пардон! — нахально сказала она, бесцеремонно беря чужеземца под руку.

Подданный восточного государства оторопел. Любка напрягла свой крошечный интеллект в поисках иноземных слов, чтобы сообщить господину в сером о своем бесповоротном решении выйти за него замуж.

Однако ничего подходящего в голове, как назло, не нашлось. Тогда Любка выпалила первое, что пришло на ум:

— О-о, мистер! Арривидерчи, Рома!.. В общем, понимаешь?..

К счастью, выяснилось, что обладатель элегантного костюма довольно неплохо говорил по-русски.

— Ляля! — облегченно вздохнув, представилась Любка.

— Али, — назвал себя иностранец.

Это было многообещающее знакомство. Но закончилось оно довольно неожиданно — на квартире у Любки, куда подданный восточного государства, не поскупившись на транспортные расходы, доставил ее на такси. При этом господин Али крепко держал правой рукой левое ухо тунейдки, которое был согласен передать лишь из рук в руки

ЕЕ ОЧКИ

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Любкиной маме. И тут обнаружилось, что господин Али никакой не господин, а рядовой бухгалтер из Узбекистана.

Лоботряске был преподан неплохой урок. В самый раз бы и образумиться. Но образумиться — значит начать трудиться. А трудиться Любка по-прежнему не желала.

Зато она по-прежнему желала легко и весело жить. При подобном образе жизни следовало ожидать, что рано или поздно ее навестит участковый. И он ее навестил. Любка оразу смекнула, что над ней неотвратимо нависла тяжелая, как гиря, формулировка о злостном тунеядстве. Надо было ретироваться. И Любка отбыла в Тбилиси. Нет-нет, тунейдка не строила себе иллюзий! Она хорошо знала, что в лучезарном городе к лоботрясам относятся точно так же, как и в любом другом месте.

Но жизнь полна исключений. В тбилисской городской гостинице «Абхазия» Любку встретили неожиданно приветливо:

— Вы кто?

— Солистка всесоюзного кордебалета Любовь Александровна Ильина!

Большой поклонник кордебалета, администратор гостиницы лично проводил Любку до дверей «люкса». Любка была приятно ошарашена. Ей верили на слово. Едва ушел администратор, как пришла секретарь ди-

ректора Жанна Казарова. Она робко осведомилась:

— Это правда, что вы известная солистка?

Любка, не моргнув глазом, подтвердила: — Да, я известная солистка!

Следующим Любку навестил прославленный защитник местной футбольной команды. Он пришел передать столичной знаменитости привет и заодно представиться. Объявились и другие любители кордебалета. И Любка обнаглела. Она решила дать концерт.

— Сейчас я отдыхаю, — сказала она своим поклонникам, — но раз вы просите...

Поклонники, в общем, такие же лоботрясы, как и Любка, восторженно зашумели:

— Настоящая артистка!

На роль партнерши в предстоящем концерте Любка пригласила Жанну. А та привлекла в кордебалет свою подругу — вольношатающуюся Нату Кохидзе.

— Концерт дадим прямо в гостинице, — объявила Любка своей бригаде. — Для узкого круга. Первое отделение — банкет в «люксе», второе — твист. Я беру сорок процентов сбора, вы получаете шестьдесят. Шашлычки и «Финандали» за счет зрителей.

Но Ната и Жанна заупрямились:

— Нет-нет, в Тбилиси мы не можем! Вот если бы в другом городе...

А Любке было все равно. В другом, так в другом. Пожалуйста! И дикая бригада отправилась к подножию Арарата, в Ереван.

Там бригада устроила веселое представление в первый же день. Три подружки продемонстрировали такой кордебалет, что обитатели гостиницы дружно завопили:

— Караул! Милиция!..

Мне захотелось посмотреть на Любку своими глазами. Встреча с тунейдкой состоялась сразу же после возвращения Любки из увеселительного турне.

По моей просьбе «солистку кордебалета» подняли с постели в пять часов утра, потому что заставить в другое время ее никак не удавалось. Она сидела передо мной и отчаянно хорохорилась. Да, она любит путешествовать... В общем, живет как хочет...

— А знаете, кто вы? Тунейдка!

— Ничего подобного! — взорвалась Любка. — Я собеседница!

И Любка охотно пояснила. Оказывается, на свете бывают не только великие композиторы, поэты, художники, но и «великие» женщины. Они приятные собеседницы. Их охотно приглашают в ресторан и с удовольствием угощают шашлыком...

Она была убога, эта «великая» женщина со своим шашлычным тезисом: «Эх, жить будем, гулять будем!..» Любке двадцать три года. Ее партнершам Жанне и Нате примерно столько же. Их сверстницы работают, учатся. Они живут большой, настоящей жизнью. А эти трое караулят свое «счастье» у подъездов гостиниц.

Их презрительно гонят швейцары:

— А ну-ка, посторонитесь!

На них брезгливо косятся горничные:

— Неужели не стыдно?!

А они как ни в чем не бывало продолжают дежурить у подъезда рядом с большой урной для мусора.

Б. ДАНЕЛИЯ

Петя не слушал бабушку. Петя не ел манную кашу. Петя баловался с огнем: едва взрослые отвлеклись, он хватался за спички. — Какой ты у нас непутевый! — горестно вздыхала бабушка. — Если бы ты хоть неделю был хорошим мальчиком, я бы купила тебе ружье.

Петя подумал и согласился на кабальные бабушкины условия. С этого момента манной кашей он не брезговал и красным петухом дому не угрожал.

Но он очень томился и много раз с нетерпением спрашивал:

— Когда же кончится неделя?

Тогда он покажет свой характер.

Это логика ребенка. Удивительного в Петинем поведении ничего нет: несмышляныш.

Но до какого возраста можно быть несмышлянышем?

Судя по драматическим событиям, которые произошли некоторое время назад в одном приволжском городе, сорокалетние или даже пятидесятилетние люди от несмышляныша Пети мало чем отличаются.

Город включился в двухгодичное соревнование за чистоту. В связи с этим исполком горсовета торжественно обнародовал в прессе решение, запрещающее «выливать на улицах и площадях помои», а также «выбрасывать мусор и павших животных».

Решение, как гласил заключительный параграф, входило в силу через пятнадцать дней после его опубликования. Срок действия был определен в два года.

Из этого следовало, что пятнадцать дней горожане могли еще резвиться и озоровать — кидаться дохлыми кошками и среди бела дня лить помои на центральной площади около памятника Неизвестному Председателю Горсовета. А потом — шал. На два года надо взять себя в руки, крепиться и пребывать в томлении: «Когда же кончится запретный срок?»

Те, кто не нарушит священных условий, выйдут «победителями смотра», будут премированы часами, а возможно, и ружьями. Не детскими, конечно, а настоящими, охотничьими — двустволками, берданками, централками.

Авторы этого исторического документа смотрели на горожан снисходительно, как бабушка на шаловливого Петю. А горожане Петями не были и обиделись. Вступать в соревнование за невыбрасывание кошек они считали оскорбительным.

Этот факт я вспомнил только потому, что недавно столкнулся с другим — точно таким же.

5 июня этого года газета «Миасский рабочий» напечатала решение горсовета. Решение «в целях благоустройства» предлагало: очищать улицы от мусора, иметь на домах номерные знаки, содержать закрытыми чердаки и люки канализационных колодцев. Решение столь же категорически запрещало засорять улицы окурками, вывозить навоз на берега водоемов. Было также наложено строгое табу на «безнадзорный выгон на улицы и площади крупного рогатого скота и мелкого скота».

И снова финальный параграф: «...вступает в силу через 15 дней после опубликования и действует два года...»

Я не был в Миассе в первые дни «после опубликования», но не могу представить себе, чтобы безответственные граждане, воспользовавшись тем, что решение пока еще не вступило в силу, открывали канализационные колодцы, в которые сваливались бы заезжавшие пешеходы. Почему-то не верится, что обыватели спешно везли на колыхагах навоз к берегам водоемов, попутно бросая окурки на «асфальтовое покрытие»...

Нет, граждане Миасса, наверное, вели себя хорошо. За исключением, может быть, нескольких человек, которые оказались Петями. А остальным еще с детства было известно, что: а) плевать негоже, б) мусорить тоже, в) дважды два — четыре.

Но, к сожалению, последняя истина неведома порою организаторам смотров, декадников, месячников и других массовых мероприятий.

Недавно, слушая известия по радио, я узнал, что в одном доме тяжело заболела одинокая пожилая женщина. Соседи вызвали «Скорую помощь», отвезли ее в больницу. Когда женщина вернулась из больницы, то увидела, что соседи посадили цветы не только под своими окнами, но и под ее окном.

Оканчивая чтение этой информации, директор торжественно объяснил причину чуткости соседей: жильцы дома включились в соревнование за коммунистические отношения в быту.

А если бы они не включились? Как бы они повели себя? Они бросили бы старуху помирать и даже не вызвали бы «Скорую помощь»?

Не компрометируют ли подобные информации большой, высокий почин?

Соседи, проявившие обыкновенную, элементарную человеческую заботу, поступили так, как и надо было, как поступали до них люди тысячи раз. Всем известно: человек заболел — вызывай «Скорую помощь»; возник пожар — разбей стекло и нажми кнопку; нашел чужой кошелек — отдай владельцу.

С кошельком обязательно произойдет история. В газете напечатан заметку под заголовком «Честность».

Прочитают заметку ваши знакомые, сослуживцы — будут вас поздравлять: молодец, мол, не украл, а мог бы...

Я завидую тем, о ком писали такие заметки. Обо мне не было ни строчки. Печатно еще не заявлено, что я честный. Ни кошельки, ни бумажники, ни баулы, ни саквояжи в безнадзорном состоянии мне не попадались. Поэтому прошу вас, товарищи, потеряйте кошелек с деньгами, так, чтобы я нашел его, передайте мне сдачу в кассе «Гастронома» — я верну! Беру обязательство. Только прошу учесть: мое обязательство вступает в силу через 15 дней после опубликования этого фельетона и действует в течение двух лет.

Если я сдержу свое слово — купите мне ружье. Хотя бы детское.

Борис ЕГОРОВ

Юрий БЛАГОВ

Утраченные иллюзии

Раз в полном вагоне, в тисках тесноты,
Сидела блондинка такой красоты,
Что мигом подпрыгнуло сердце мое,
Едва я при входе взглянул на нее.

Протиснувшись к юной красавице, я
Встал рядом, нахлынувших чувств не тая,
Она же, увидя в глазах моих страсть,
Растерянно вздрогнула, приподнялась,

Как будто очнувшись от сладкого сна,
Всем телом ко мне потянулась она
И молвила, в сторону глядя мою:
— Садитесь, папаша, а я постою...

— Как видите, мы расширили бытовое обслуживание!

Рисунок М. СОКОЛОВА

Просто анекдот

Двое лесорубов постучались в дом лесника.

— Эй, Джим! Мы тут с Элом нашли в лесу чей-то труп и подумали, что это ты.

— А как он выглядел?

— Ну, ростом с тебя, на нем была...

— Фланелевая рубашка?

— Точно.

— В белую и красную клетку?

— Нет, серая.

— Тогда это не я,— сказал Джим, закрывая дверь.

— Ты знаешь, где Свен? — спросил один мальчишка другого.

— Право, не знаю. Если лед такой крепкий, как думает Свен, то он катается на коньках. Если же лед тонкий, как это кажется мне, то он плавает.

Фред ворвался в бар и прокричал:

— Хэлло, бармен! Скорее три виски, пока не начались неприятности!

Бармен моментально налил ему три рюмки виски, и Фред одну за другой все их осушил.

— Так о каких же неприятностях ты говорил? — спросил его бармен. — Когда они начнутся?

— С этой самой минуты, — ответил Фред. — У меня в кармане нет ни цента.

— Мне нужен новый костюм, и притом очень быстро, — сказал портному клиент.

— Что ж, закажите, и через месяц вы получите отличный костюм, — ответил портной.

— Целый месяц? — ужаснулся клиент. — Да знаете ли вы, что богу потребовалось всего лишь шесть дней, чтобы сотворить Землю?!

— Знаю, знаю. Но разве вы не видите, что из этого получилось...

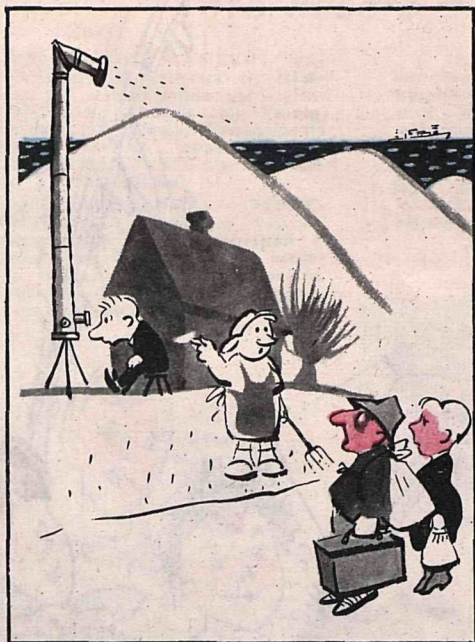
— Говорят из родильного дома. Сообщите, пожалуйста, мсье Гренвиллю, что у него родилась тройня.

— О, только не сейчас, мадам. Он бреется.

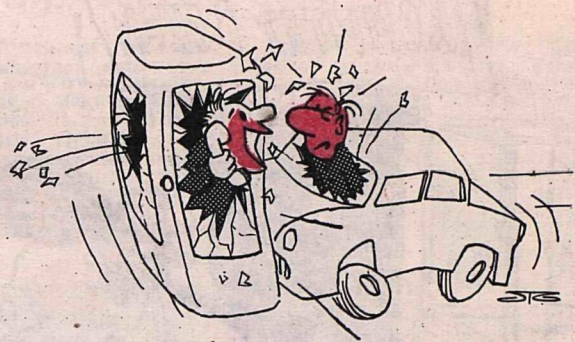
— Мне явно подменили рубашку в прачечной, — пожаловался муж. — Воротник настолько мал, что я буквально задыхаюсь. Это не моя рубашка.

— Ничего подобного, — ответила жена, — рубашка твоя. Но не будь таким рассеянным. Ты продел голову в петлю для пуговицы.

Сдается домик с видом на море.

Рисунок В. ВОЕВОДИНА

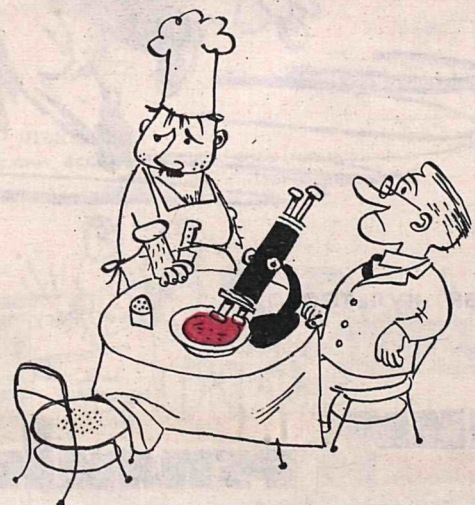
— Какая удача! А я как раз тебе звоню!

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

— Ура! Есть раки!

Рисунок Б. САВКОВА

— Так, говорите, борщ с мясом?

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Автостоп.

Рисунок Г. ИОРША

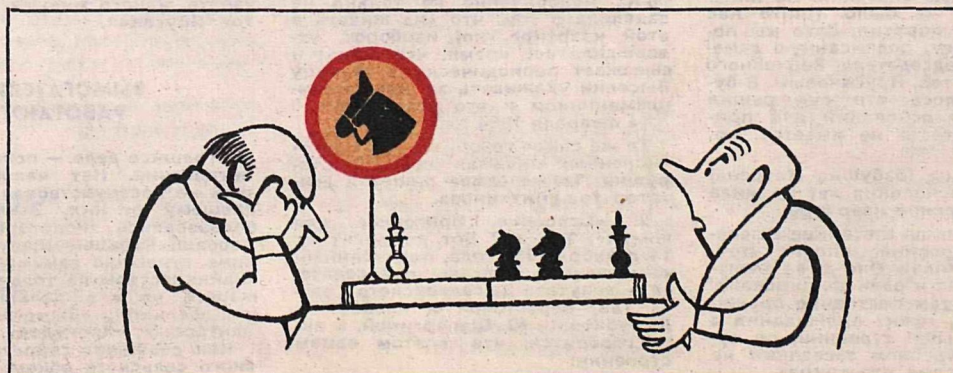
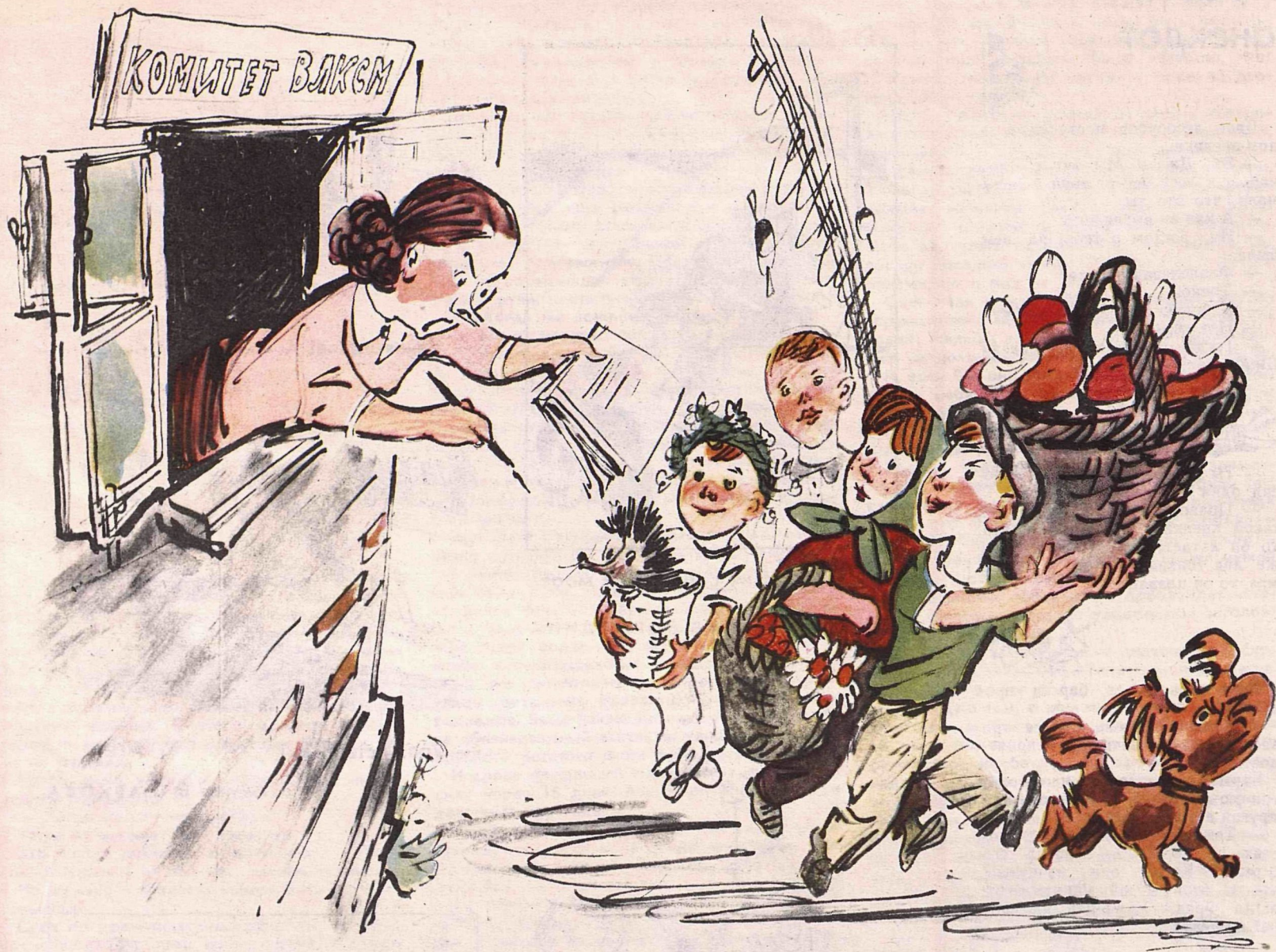

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— В лесу были? Отлично! Оформи как культпоход!..

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

ХОТИМ ПОСПОРИТЬ

Напечатали мы фельетон «Бабна Матрена и «братец» Ломакин» (№ 10 от 10 апреля). В нем рассказывалось, как Октябрьский районный суд гор. Краснодара вынес решение о выселении старушки Матрены Педоряченко из квартиры, где она проживала не один десяток лет.

Напечатали мы этот фельетон и стали ждать, что вот-вот раздастся звонок и нас спросят:

— А скажите, на основании чего писали вы фельетон? Какие у вас имеются данные, опровергающие решение народного суда?

И тут бы мы сказали... Но никакого звонка не было. Никто нас ни о чем не спросил. Зато мы получили бумагу, подписанную заместителем председателя Верховного суда РСФСР тов. Прусаковым. В бумаге говорилось, что суд решил правильно и оснований для принесения протеста не имеется, потому что:

1. Ответчица (бабушка Матрена) в течение нескольких лет не жила в своей городской квартире.

2. У ответчицы в станице Выселки есть строение, вполне пригодное для жилья. Оно даже электрифицировано и радиофицировано. И старушка там постоянно проживает. И, мол, «факт проживания в указанном выше строении, по существу, в судебном заседании не отрицала и сама ответчица».

Пусть, мол, там и продолжает проживать.

И точка.

Но с таким решением мы согласиться не можем. Мы будем воз-

отклики и реплики

ражать тов. Прусакову. При этом мы будем опираться на документы и на показания свидетелей.

1. Зам. начальника штаба народной дружины Октябрьского района гор. Краснодара Л. Фейгин сообщает:

«...в бытность мою в 1960 году в суде по делу гр-ки Педоряченко я, как председатель товарищеского суда домоуправления № 2, рассказывал суду о том, как обстояло дело с проверкой заявлений о квартире Педоряченко. На этом суде гр-на Педоряченко не только не заявляла о том, что «не живет» в этой квартире, но, наоборот, утверждала все время, что живет и выезжает периодически в станицу Выселки ухаживать за инвалидом-племянником и его хозяйством. 14 февраля 1964 г.».

То же самое говорится и в многочисленных письмах соседней старушки. То же самое пишет и агитатор тов. Литвинова.

2. «Строение, пригодное для жилья». Так ли? Вот документ от 14 декабря 1963 года, подписанный комиссией в составе председателя — депутата Выселковского Совета тов. Берестовой и членов тт. Л. Зубкова и Ю. Швергиной. В акте говорится, что в этом самом строении:

а) Крыша совершенно негодная, течет. В комнатах обвал потолков.

б) Стены дома вываливаются. Окна перекошены.

в) Коридор не годен, заваливается.

г) Сарай завалился.

Вот о радио члены комиссии в акте действительно ничего не написали. Возможно, оно и, правда, действует, и бабушка Матрена имеет полную возможность, сидя в халупе с дырявым потолком и обваливающимися стенами, слушать по радио романс «Нет, не тебя так пылко я люблю...», а по утрам заниматься под музыку гимнастикой.

А может ей, 80-летней старушке, прежде всего нужна крыша над головой? Вот нам бы и хотелось узнать, каково мнение на сей счет тов. Прусаков.

ВЫМОГАТЕЛИ РАБОТАЮТ

Страшное дело — пожар или землетрясение. Нет человека, который не посочувствовал бы пострадавшему от них. Этим-то и воспользовались некоторые жители деревни Большие Желтоухи. Сельские тунеядцы занимались попрошайничеством не только в близлежащих, но и в дальних городах (см. фельетон «Вымогатели и филантропы», «Крокодил» № 15).

Как сообщает секретарь Калужского сельского обкома КПСС тов. Мироненко, в результате проверки выявлено 102 трудоспособных колхозника, не участвовавших в общественном производстве. Многие из них приступили к работе. Семь членов колхоза «Победа» выселены

за пределы области. Среди них привлекавшийся к уголовной ответственности за попрошайничество И. М. Никитин и А. А. Гончаров. Привлекается к уголовной ответственности Сухоруков А. М., использовавший при попрошайничестве подложную справку.

Так закончились «стихийные бедствия» в Больших Желтоухах.

«ПО ПЯТАМ ЗА КОРРЕСПОНДЕНТОМ...»

Свалынский лесохимический завод наряду с другой продукцией производит спирт. И некоторые заводские руководители проявляли слишком большое пристрастие к этой продукции. В цехах был запутан учет, нарушалась технология. Все это создавало возможности для приписок и хищений.

Свалынский промышленно-производственный партком проверил факты, изложенные в фельетоне «По пятам за корреспондентом...» (см. «Крокодил» № 26, 1963 г.). Директору завода тов. Стан объявлен строгий выговор; главный инженер тов. Ракитин, главный технолог тов. Налывайко, начальник лесохимического цеха тов. Чубирка освобождены от занимаемых должностей. Решением партсобраний завода отстранен от обязанностей секретаря партбюро тов. Мигович, и постановлением профсобраний освобожден от обязанностей председателя завкома Сваровский.

Пусть и другие любители выпить за казенный счет наматают себе на ус, к чему приводит эта пагубная страсть.

Чудо

Надо ж такому стать! Чудеса, ни дать ни взять, — Пашку Плотникова, братцы, за работой не узнать.

Приключается не часто, чтоб отпетый бракодел, первый лодырь на участке так от критики прозрел.

Та же серая рубашка, та же кепка у него, но от лодыря-то Пашки не осталось ничего.

Поглядите, как он ваги в руки бережно берет, все приладит, все пригладит, а потом уже прибьет.

Не узнаешь балагура (полюбуйся, профпулорг!) — третий час без перекура, аж пиджак от пота взмок.

А рачительность какая!.. (Вот что значит хозрасчет!) Все обрезки в ход пускает, каждый гвоздик подберет.

Не работа — загляденье, вдохновенье и подъем...
Хоть пиши стихотворенье или оперу о нем.
Руки споры, шаг свободен...
В чем причина? Угадай!

Просто Пашка в огороде чинит собственный сарай.
В. БЕЛКИН
г. Дивногорск.

Всегда в наступлении

В 1919 году, когда наступающая Красная Армия вошла в Харьков, овечьи пороховым дымом коммиссары могли бы сказать: «Наше го полку прибыло». Именно в то время молодой харьковский карикатурист Юлий Ганф начал рисовать «Сатирические окна» — плакаты, бичевавшие буржуев, белогвардейцев и их закордонных хозяев.

С тех пор Ю. А. Ганф — в сатирическом наступлении, которое художник ведет с неослабевающей силой вот уже сорок пять лет. Из них сорок лет талантливый мастер отдал работе в «Крокодиле».

Во время Великой Отечественной войны листовки с антигитлеровскими карикатурами Ю. А. Ганфа разбрасывали над расположением фашистских войск. Кисть и перо художника стали подлинно боевым оружием.

В послевоенные годы художник ведет огонь по врагам мира, колониализмам, реваншистам, магнатам капитала и их прихлебателям.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Юлию Абрамовичу Ганфу присвоено почетное звание народного художника РСФСР.

Крокодильцы горячо поздравляют своего соратника.

Что нового в сатирическом цехе

«ДРУЖЕСКИЕ НАМЕКИ» украинского баснописца П. Шабатина обнародованы «Радянським письменником». То же издательство предало гласности юмористические размышления Д. Вишневого «КАК СТАТЬ ХОРОШИМ».

«СВЕРХПРОЧНОМУ ТЕРПЕНИЮ» людей, которые терпят вокруг себя нерях, лодырей и бюрократов, подивился киевский журналист М. Пальчик. А «Молодь» издала его юмористические рассказы.

С «НЕТИПИЧНЫМИ ТИПАМИ» знакомит любителей карикатур художник Л. Самойлов. Сборник выпущен издательством «Молодая гвардия».

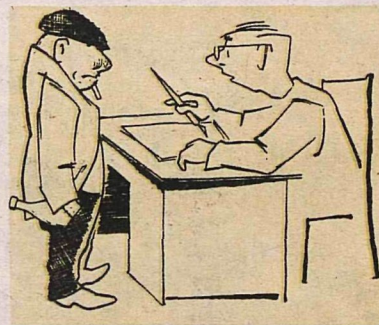
«КОЧУЮЩИЙ ТРУБАЧ» — герой новой сатирической поэмы И. Беляева — представлен на суд читателей издательством «Крым».

«КОТЫ И КОШАЧЬИ ХВОСТЫ» обнаружены в новом сборнике юморесон украинского писателя А. Ковиньки.

«МАТЧ ВЫИГРЫВАЕТ СУДЬЯ» — цикл сатирических и юмористических рисунков Л. Римейкиса на антирелигиозные темы. Альбом выпущен Гослитиздатом Литвы.

А. ШЕКШТЯЛЕ
Одним ассортиментом весь план.

В. ВЕБЛАУСКАС
— Ваш стаж работы?
— Пятнадцать суток.

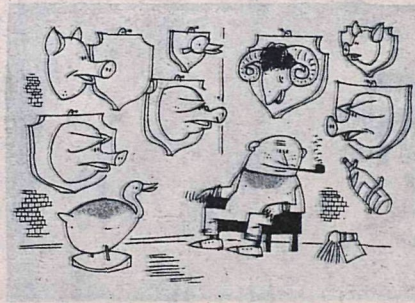

Т. КУЛАУСКАС
Пентагонская ветвь мира.

Ф. САМУКАС

— Бедный, у него совершенно нет слуха!

А. КАЗАРУСКАС
Трофеи ревизора.

ЛИСТАЯ ГАЗЕТНЫЕ СТРАНИЦЫ...

«При ателье бытовых услуг ремонтно-строительного комбината создан штатный духовой и эстрадный оркестр для обслуживания вечеров отдыха трудящихся, выездов за город, похоронных процессий, свадеб и других мероприятий».

«Северный рабочий».
(г. Ярославль).

«Для сведения употребляющих минеральные воды».

Воду необходимо хранить в лежачем положении, в сухом, прохладном месте не более 10 лет».

«Советская мысль».
(г. Великий Устюг).

«Взвейся, взвейся, наш костер, выше солнца, выше гор!» От этого традиционного пионерского вступления перед началом костра казалось, что горы действительно вздрагивают, и солнце, давно уже зашедшее за лес, улыбалось родительской улыбкой своим подопечным...»

«Коммунистический путь».
(Кустанайская область).

«Вместе с другими рабочими здесь уже заложено 160 тонн раннего силоса».

«Калининская правда».

«Но Калоян верит в себя и в свой народ. То полный энергии и сил, то впавший в отчаяние, он маневрирует между могущественным папой Иннокентием III».

«Новости экрана».
(г. Душанбе).

«Сдав в ремонт автопокрышки, заказчики могут в тот же день получить на приеме-обменном пункте из обменного фонда большинства размеров автомашин».

«Тюменская правда».

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [ответственный секретарь], Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], А. Н. РЕМЕЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00445 Изд. № 1138 Подписано к печати 10. VIII. 1964 г. Формат бум. 70×108/8. Тираж 2 050 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л. Заказ 2221.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

17 АВГ 1964 РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ КРОКОДИЛА

Как заставить пешеходов соблюдать правила уличного движения.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА